

Вексель Ватикана

Автор:

[Дарья Кова](#)

Вексель Ватикана

Дарья Кова

Сэм Винчестер

Ватикан хранит такие тайны, о которых большинство даже не догадывается. Правильно, ведь тогда элита потеряет власть...

Искатель приключений и по совместительству ярый альтернативщик Оливер Фридом получил доступ к библиотеке Ватикана. То, что он там нашел, совершенно перевернуло его жизнь... Тем более в XXI веке тайное правительство решило вновь совершить обнуление человечества, которое проворачивало уже ни один раз...

*Вексель – это долговая ценная бумага, которая представляет собой обязательство векселедателя уплатить определенную сумму предъявителю данного документа в установленный срок.

Дарья Кова, Сэм Винчестер

Вексель Ватикана

© Дарья Кова, Сэм Винчестер, 2022

Все права защищены.

* * *

Глава 1

2019 год

Ватикан

– Братья и сестры, сегодня важный день! – глава ордена вышел в центр залы, окруженной круглым столом. Он снял капюшон и расправил свои плечи. – Нами получен декрет о глобальной перезагрузке. Наступило время! Мы ждали этого двести лет. Общество находится в той фазе, когда контроль может быть утерян. Слишком многие задают неправильные вопросы. Слишком многие взывают к своим правам по рождению. Этого нельзя допустить. Общество должно контролировать. Иначе будет беда. Иначе разрушится вся система, которая работала как часы многие тысячи лет.

Он на мгновение умолкает, оглядывая всех собравшихся взглядом. На его безымянном пальце правой руки сверкает перстень, как и у остальных собравшихся.

– Сегодня нужно отбросить все предрассудки, что обычные люди имеют те же права, что и элита. Все совсем не так. Наше общество построено по принципу улья. Есть глава всего мира, есть приближенные и есть остальные. Мы с вами приближенные к владыке демиургу. Мы обязаны исполнять его волю. Мы должны направить общество в нужное нам направление, когда оно сбивается с пути.

Он расправляет свой ритуальный плащ, который всегда надевает на встречи со своими единомышленниками, членами ордена. Это великая традиция, что

тянется тысячи лет.

– Президенты стран, руководители международных союзных организаций, вы получите инструкции, что и как должно делать в ближайшее время. Если возникнут вопросы, я готов на них ответить.

По залу прошла толпа обслуги, раздавая сильными мира сего перечень мероприятий, которые каждому нужно сделать. Уже те спустят список ниже, доводя до каждого ведомства сведения о предпринимаемых в зависимости от их компетенции действиях.

Поднимается одна рука.

– Великий мастер, здесь сказано, что первым делом подключаются СМИ и пропаганда. Образцы мы получим?

– Разумеется, получите.

Тянется вторая рука.

– Великий мастер, во главе угла становится ВОЗ? – с удивлением произносит член ордена. – То есть сокращение населения будет на этот раз с помощью заболеваний, а не как в прошлый раз войной?

– Война в этот раз тоже будет. Для этого каждое государство должно разработать нормативы по массовому захоронению. Мы должны сократить численность поголовья в десять раз...

* * *

2021 год

Париж

– Оливер! – слышу, как Мелисса поднимается по ступенькам. – Оливер! – говорит она еще громче.

- Да что случилось?

- Опять ты, как книжный червь, сидишь со своими старыми книгами? - смеется она. - Пойдем есть!

- Малыш, думаю, тебе стоит прекратить надо мной смеяться, а послушать о том, что я нашел.

Она закатывает глаза, но все равно идет ко мне. Ставит чашку кофе на стол.

- Пошли ужинать...

- Ты только посмотри! - привлекаю ее внимание к Торе, лежащей у меня на столе.

- Что это? Еще одна подделка?

- Углеродный анализ показал, что ей не менее 15 веков... - смотрю в глаза своей девушки.

- Ты же знаешь, что углеродный анализ чушь!

- Углеродный анализ конечно имеет свои минусы, например, он рассчитывается при идеальных условиях. А неидеальный могут показать больший возраст находки, чем есть на самом деле. Но пока это наиболее достоверный инструмент для датировки.

- И откуда ты это взял? Эту Тору? - она смотрит на меня с прищуром.

Я промолчал. Ей незачем знать откуда...

- Что опять украл? – она стискивает губы в тонкую полоску, ее синие глаза сверкают яростью, а грудь нервно вздымается.

- Присядь... и успокойся.

- Оливер! Ну сколько можно! – она сжимает кулаки, ее лицо краснеет, на глазах появляются слезы. – Я хочу жить обычной жизнью, а не мотаться по всему миру в поисках этих дурацких артефактов!

- Мелисса, я не могу бросить заниматься делом моей жизни.

- А я значит не дело твоей жизни?

- Ты моя любимая, но это не означает, что я должен все делать по твоей указке.

- Ах так! То есть ты не собираешься меня услышать?

- Я тебя слышу! Ты лучше посмотри на это! – показываю ей карманную древнюю книгу.

- Это из золота? – ее глаза расширяются.

- Да, из золота...

- Давай продадим! – она тянется к артефакту, берет его в руки и внимательно рассматривает.

Мелисса начинает листать книгу, останавливая свой взор на странице, где изображены пирамида и всевидящее око.

- Ты что! Ее нельзя продавать. Это же реликвия! Она бесценна!

Мелисса кладет книгу и бросает взгляд на другую, которую мне датировали возрастом в семь тысяч лет и, ничего не сказав, выходит из библиотеки. Оставшись один на один, я продолжил попытки перевода. Но текст настолько сложный, что ни один словарь мне не помогает. Я даже обращался к старейшим раввинам, знающим древний иврит. И для них этот текст не подвластен. Куда еще обратиться, я не знаю, вот поэтому не оставляю попыток самостоятельно перевести хотя бы часть текста.

Глава 2

2021 год

Ватикан

- Братья и сестры, сегодня я призвал вас на внеочередную встречу, так как у нас появились проблемы. Великий демиург об этом предупреждал. Если кто-то из вас будет делать свою работу неправильно, поголовье может догадаться о причинах перезагрузки и начать препятствовать. Сейчас мы обсудим, какие ошибки за два года были совершены, и как их исправить.

- У нас в воскресенье уже были массовые столкновения, - поднял руку и заговорил без разрешения канцлер Австрии.

- Молчать! Я не давал слова!

- Извините, но из-за ваших указаний страна на грани гражданского кризиса.

Глава ордена грозно сдвинул брови, глядя на нерадивого юнца, самого молодого политика такого уровня в Европе. Его юношеский максимализм создает проблемы. Этого выскочку нужно заменить. Сделав жест рукой, он приказывает

служителям ордена вывести канцлера из залы.

Поднимается рука представителя России. Глава ордена кивает, давая согласие на вопрос.

- Великий мастер, в чем наша ошибка?

- Самая первая ошибка в том, что не все страны последовали нашим рекомендациям. Не везде идет утвержденная программа. Глядя на них, остальное поголовье видит разницу. Нейтрализация глав государств отщепенцев не помогает. На всей земле нужно установить единый порядок, единые правила. Это первое. Ошибка вторая в том, что в странах не была готова законодательная база. У вас было больше двадцати лет, чтобы подготовиться. А вы, в своем большинстве, подготовили законодательную базу уже после начала перезагрузки. Это почва для вопросов от поголовья! Доверие потеряно. Остается только один путь - принуждение.

Тянется рука представителя Англии. Глава ордена кивает ему, разрешая задать вопрос.

- Великий мастер, но тогда будет гражданская война... - он говорит неуверенно, ведь поднимает ту же тему, что канцлер Австрии, которого несколько минут назад вывели из залы.

- Гражданская война нам нужна. Она спишет многие вопросы. Она позволит отвлечь внимание, перефокусирует вектор гнева поголовья.

Представитель Англии вновь тянет руку, глава ордена кивает.

- То есть сейчас нужно усилить давление на людей? Чтобы вынуть их выходить на улицы?

- Все верно...

Оливер

Мелисса вдруг возвращается.

– Мы всю жизнь будем без денег? Я правильно понимаю? То есть ты нашел реликвию, которую продай и живи припеваючи. А что ты? Ты не хочешь ее продавать.

– Милая... не нужно быть такой категоричной. У нас будут деньги. Когда-нибудь...

– Вот всегда ты так! – она в сердцах хватается книгу и бросает ее на стол.

– Аккуратнее! Она очень хрупкая и ценная! – не сдерживаюсь, почти рыкаю.

– Мне-то что с этого? Я же как всегда на последнем месте. И мои нужды тоже!

– Что ты от меня хочешь? – смотрю на нее, не понимая, что нас по сути держит вместе все эти годы.

Удобство, спокойствие и привычка. Больше, наверное, ничего нет. Мы разные по характеру, по мировосприятию. Она больше живет сегодняшним днем и сиюминутными хотелками. Я же думаю о будущем и о прошлом. Хочу собрать воедино этот пазл, эту загадку, которая для многих стала целью жизни. Для чего мы здесь, как здесь появились? Куда движемся? Неужели все это не интересно Мелиссе? Как такое может быть? Где ее искра, где любопытство? Неужто только потребительские интересы? Деньги, еда, шмотки?

– Я уже ничего от тебя не хочу! – Мелисса вдруг снова выходит из комнаты, звучно хлопнув дверью.

Я тяжело вздыхаю. Вот и все. Это однозначно конец. Мне жаль... Хотя нет, мне совсем не жаль. Я ни капли не чувствую сожаления, а вот облегчение – да! Даже самому стыдно себе в этом признаться.

За вкусный ужин, секс дважды в неделю я терплю ее истерики день ото дня. Но чувства у меня раньше к ней были. В животе порхали бабочки, голова кружилась только от одного взгляда на нее. Но та самая любовь изжила себя. Изжила тем, что у нас абсолютно нет взаимопонимания, что у нас разные цели в жизни. И я

не в праве ее винить. Мы просто слишком разные люди...

Откинув грустные мысли, я снова погрузился в перевод.

Некоторые символы походили на древний иврит и славянскую буквицу, хотя и немного отличались. Поэтому мне пришла идея использовать их сочетание для поиска значения. И тогда перевод стал иметь хоть какой-то смысл.

«Апокалипсис – смена мерности, критическая масса осознанных душ достигнет предела. Хрустальный посох силы и перчатки власти во главе угла».

Перечитывая перевод, я все никак не мог понять, что это. И верный ли перевод получился.

Смена мерности? Что это вообще? Осознанные души так же непонятны... Какой предел? Посох, перчатки? О чем это речь?

Может все же пообщаться с кем-то из Ватикана? Слушать меня конечно вряд ли станут, но может будет какой-то старый священник, который на исходе лет не пожалеет поделиться информацией.

Я беру свой телефон и звоню своему давнему другу. Он говорил мне когда-то: найдешь лазейку, звони, я помогу.

Трубку Тревор поднимает не сразу.

– Алло?

– Доброго вечера, Тревор! Надеюсь, не слишком поздно? – поглядывая на часы, говорю.

– Оливер? Ты ли это?

– Да, я, – отвечаю, делая паузу.

Глава 3

- Чем обязан? – видимо, Тревор не ожидал, что я когда-то ему позвоню.

Скорее всего, как и я, не особо верил в мой успех. Но не исключал полностью из возможного списка.

- «Апокалипсис – смена мерности, критическая масса осознанных душ достигнет предела. Хрустальный посох силы и перчатки власти во главе угла», – цитирую ему текст, который мне удалось перевести.

- Смена мерности? Измерение? Из третьего в четвертое? – обратил он внимание только на первую фразу.

- Не знаю, может быть...

- Есть теория, что Земля претерпевает изменения и переходит из одной мерности в другую. То есть апокалипсис это не только катастрофа и чудеса перед приходом антихриста, но и смена мерности... Да, логично!

Тревор, большой любитель истории, религиоведения и фантастики уже начал делать какие-то выводы.

- Где нашел этот текст? – он сразу понял, что это вольный перевод с какого-то старинного текста.

- Тора.

- Тора? Разве ее уже не переводили? – усмехается он.

- Переводили, но у меня экземпляр, которому не менее 15 веков.

- Радиоуглеродный анализ?

- Да...

- Ты же знаешь, он дает кривые датировки.

- Другого метода не существует.

- Сравнили с чем-то аналогичным по возрасту?

А на это мне даже нечего было сказать. Я не знаю, как специалисты проводили датировку, с чем сравнивали.

- Оливер? - не дождавшись моего ответа, он начал давить.

А чего я ожидал, что он кинется финансировать мой толком не начатый проект. Он ведь явно догадывается, что экспонат у меня появился не просто так. Я его украл. Да, я иду на такое, но в поисках истины не может быть полумер. Если артефакт у кого-то, кто его не ценит должным образом и не может его разгадать, то зачем он ему? Не лучше ли передать его в руки того, кто сможет разгадать загадку, кто сможет получить ответы, кто понимает ценность экспоната?!

- Я помню, как найденные в Сибири останки одного и того же мамонта были датированы и одиннадцатыми тысячами лет, и пятнадцатыми тысячами, и даже тридцатью тысячами. Это при том, что те самые останки мамонта не разложились, а в желудке у него была свежая трава. Как будто он мгновенно замерз на пастбище. Поэтому я не верю в радиоуглеродный анализ. С тем же успехом ему могло быть и тысячи лет, и сотни, или даже десятки. Давай конкретно. Чего ты от меня хочешь?

- Мне нужны деньги на перемещения и... мне нужен кто-то в Ватикане.

Тревор начал смеяться. Я ожидал этого от него. Многие смеются, хотя он из тех, кто верит в альтернативную версию истории. Слишком много нестыковок, мозолящих глаза, но на них как упоротые не обращают внимания светочи науки.

- Сколько денег нужно?

- Не меньше десяти тысяч евро... - быстро ему отвечаю.

– Где ты находишься?

– В Париже.

– Хорошо, я отправлю. Напиши номер счета или карты. Что касается человека в Ватикане... то тут, знаешь ли, большая трудность. Мало кто готов жертвовать своим местом ради громких сенсаций. Они знают, что все кругом обманываются, но им дела до этого нет. Место-то теплое... Поэтому с человеком в Ватикане тебе придется разобраться самому. Может покажешь свой артефакт кому-то из священников. Посмотришь на его поведение... Может раскроется или сделает ошибку...

– Хорошо, спасибо, Тревор!

– Не за что, Оливер. Я верю, что ты найдешь то, что ищешь. А когда найдешь, поделишься со мной...

– Конечно!

Тревор положил трубку, а я быстро скинул ему номер своего счета. Деньги. Я их ненавижу. Но и жизни в этой матрице без них нельзя представить. Тот же самый перелет в Рим, а оттуда проезд в Ватикан без денег невозможен. Можно конечно попробовать добраться пешком или на велосипеде, но сколько на это времени уйдет? А время куда ценнее этих бумажек.

Достав с полки свой увесистый блокнот, куда я делаю пометки, где я приклеиваю фото известных картин или малоизвестных артефактов, начал его листать.

Вот оно! Картина Габриеля Эйба – епископ Айхштеттский.

Хрустальный посох силы и перчатки власти во главе угла...

В глаза сразу бросился то ли провод, то ли что-то еще в том самом посохе...

Я всегда удивлялся этой и подобным работам. Мне непонятен был ни прозрачный посох, который в средние века было бы очень сложно сделать с уровнем известных нам тогда технологий, ни перчатки, которые всегда были надеты на руки епископа, словно для изоляции. Как будто посох мог ударить током. Но обычно это воспринималось как фантазия художника. А что если на картинах не фантазия? Что если это реальность?

Глава 4

Продолжая листать свой блокнот, я нашел еще фотографии картин, которые подтверждали мою теорию. Я еще раньше всегда откладывал фото или репродукции разных работ, которые выглядели странно. А теперь они вдруг начинали отвечать на поставленные годы спустя вопросы.

На этот раз папа Римский Сикст IV (1414-1484). У него тоже были и перчатки, и прозрачный посох.

Со стороны он скорее выглядел как пришелец, облаченный в костюм, чем как реальный человек. Но это лишь впечатление, которое он производил. Это совсем не означает, что он в реальности был пришельцем. В пришельцев я не верю. Зато верю своим глазам.

Этот посох был каким-то устройством. Если закрыть глаза на его необычный облик, на его слишком красивый дизайн, то можно предположить его функционал. Для человека из других веков современный смартфон тоже какая-то непонятная черная плоская коробочка, а не устройство для связи и доступа практически к любой информации.

Возможно этот посох был каким-то устройством силы. Перчатки надевались, видимо, как средство изоляции. Возможно посох мог ударить током. Просто так наряжаться в странные одежды не имеет никакого смысла. В любом действии есть функциональный смысл. Это делали для практической пользы.

Я посмотрел на часы, время уже близилось к полуночи. На карту пришли деньги, и я решил отправиться спать. Завтра будет новый день, и будут новые свершения. Правда, куда двигаться, я понятия не имею!

* * *

Мобильник звякнул противной трелью. Я подскочил с кровати, бросил взгляд на часы.

6.30 утра. Кто ж звонит в такую рань?

Беру сотовый, вижу, что потревожил мой сон Тревор.

– Алло! – сразу же отвечаю.

– Доброго утра, Оливер! Надеюсь, не разбудил!

– Все нормально.

– У меня есть человек, который хотел бы с тобой поговорить...

– Да? И кто он?

– Все при встрече. Он вылетает к тебе и будет в Париже около трех часов дня. Я тоже вылетаю, буду чуть раньше. Встреть нас в аэропорту Шарль-де-Голль в три

часа дня сегодня. Сможешь?

– Конечно! – ну хоть какой-то план есть.

Попрощавшись, положил трубку и лег спать дальше. Но уже не спалось. Я нервничал. Было до жути интересно, что же это за человек, а главное – что он знает.

* * *

Фабиан Грубер, уже бывший канцлер Австрии, вышел из самолета, летевшего по маршруту Вена-Париж. Он понимал, что идет по острию ножа. Но иначе он не мог поступить. Вся его жизнь это следование канонам, уважение авторитетов, отсутствие вопросов с его стороны, даже когда ситуация заходила слишком далеко. Только вот ничего из этого не помогло ему удержаться у власти. Не помогло защитить его народ. Он патриот до мозга костей, он верил, что все, что ни делается по указке мирового правительства, все во благо. Но теперь он понял, что это благо не для простых людей. Это все для построения удобного для власть имущих общества. Чтобы никто из простолюдинов даже мысли не допускал о возможности защищать свои права. Люди должны стать безвольными и полностью контролируруемыми. Этому учит каббала, и этому учит история. Он был согласен, никогда не протестовал. Только когда после навязанных ограничений люди в его стране вдруг встали бунтовать, он понял, что-то тут не так.

Ему вчера вечером позвонил его давний знакомый Тревор Хьюм и предложил просто фантастическую сделку. Когда цена свободы столь высока, согласишься на любые условия. И Фабиан согласился. У него есть доступ к ряду документов и реликвий, которые помогут обнародовать информацию. У него есть дружеские контакты, что не останутся в стороне. Ситуация давно требует кардинальных перемен. И они будут, а их причиной станет Фабиан, он останется в истории как освободитель. Во всяком случае, он очень на это надеется.

* * *

На часах три, я припарковал машину в ожидании звонка. Как мне сказал Тревор, я должен их обоих забрать из аэропорта в три часа дня. Я волнуюсь, как никогда

в жизнь. Есть какое-то предчувствие, что дело выгорит, а значит мои метания долгие годы не безрезультатны.

Входящий звонок, это Тревор. Я сразу же беру трубку.

– Алло.

– Оливер, мы выходим. Подъезжай к четвертому выходу.

– Будет сделано! – отвечаю и двигаю в направлении, указанном Тревором.

Через минуту оба вышли из здания, у каждого был небольшой чемодан. Подъехав максимально быстро, открыл багажник и вышел помочь.

Глава 5

– Оливер, – протянул руку знакомому Тревору.

– Не здесь, – процедил он, намекая, что все разговоры подальше от посторонних глаз и камер слежения.

Я его первый раз в жизни видел, и мне его манера общения совершенно не понравилась. Но что поделать. Не здесь сказать друг другу «здравствуйте», пусть будет не здесь. Сев за руль, покатыл.

Оба выглядели какими-то то ли запуганными, то ли уставшими. А возможно в их облике было и то, и другое. Но я не задавал вопросов, о них поговорим после. Сейчас важно отвезти их подальше от аэропорта.

– Куда едем? – спросил, когда выехал на трассу.

– Поехали к тебе домой, – сухо ответил Тревор, – возможно только там можно спокойно поговорить.

- Понял, – удивившись, кивнул и покатил домой.

Минут через тридцать мы уже были на месте, я поставил машину на парковку недалеко от дома. Все трое вышли и пошли в мой старенький дом. Правда, надо сказать, дом не мой, я его арендую. Окраина города, ветхое здание, скрипучие полы и лестница. Зато достаточно пространства, чтобы разместить свои книги и поразмышлять на досуге о новом переводе или найденном артефакте.

- Кофе? Чай? – спросил своих гостей, когда мы зашли в дом.

- Да, не откажусь от чая, – объявил Тревор.

- А мне кофе, пожалуйста, – произнес незнакомец.

Спрашивать его имя я как-то не решался. Один раз меня уже поставили на место. Приготовив им напитки, пригласил на кухне к столу. Мы разместились, и разговор начался.

- Уберем все сотовые подальше, – сказал Тревор, достав какую-то металлическую коробочку.

Мы сложили в нее свои сотовые, и, закрыв, Тревор унес ее в другую комнату.

Он снова достал какое-то устройство и начал с ним шнырять по комнате. До меня даже не сразу дошло, что это какой-то детектор, который реагирует на жучки. Жучков в моей кухне не было, во всяком случае, металлических. Обычных было пруд пруди, особенно тех, что любят заселяться в крупе.

- Меня зовут Фабиан Грубер, я бывший канцлер Австрии... – незнакомец вдруг представился.

Ничего себе! А так с виду и не скажешь. Выглядит неоправданно молодо. Как будто ему от силы лет двадцать пять. Но канцлером ведь не станешь в таком возрасте. Или станешь?

- Я Оливер Фридом... искатель...

– Занятная фамилия, – бывший канцлер Австрии кивает.

– Досталась от деда, – гордо произношу.

– Ладно, хватит любезностей. У меня есть план. Ты летишь в Рим, оттуда едешь в Ватикан и встречаешься с одним человеком, он даст тебе доступ в библиотеку Ватикана, – Тревор равнодушно говорит свой монолог, а у меня лицо вытягивается.

Любой историк, каждый альтернативщик и здравомыслящий человек мечтал бы попасть в библиотеку Ватикана, которая на многие метры спрятана под землей. Но попасть туда просто так невозможно. А те, кому дают доступ, строго контролируются.

– Неожиданно, – говорю я, чтобы даже самому как-то переварить новость.

Нет, я конечно надеялся, что когда-то получу доступ к святой святых, где хранятся все тайны, которые скрываются от человечества. Но совсем не думал, что это будет так скоро.

Фабиан Грубер посмотрел на репродукцию Атаназуса Кирхера «Подземный мир», которая висела на стене кухни.

– Что это? Откуда оно у вас?

– Это копия, – я даже засмеялся, удивившись его подозрению, что у меня может быть оригинал.

– Вы знаете, что это реальная карта подземного мира?

– Я? Не знаю... Я думал, что это средневековые выдумки, ведь работа сделана в 1664-1665 годы...

– Автор этой работы был членом ордена иезуитов. Вы в курсе? – бывший канцлер произнес как-то с осуждением.

– Я не вникал в его биографию, мне просто понравилась картина... – пожимаю я плечами.

Фабиан ехидно улыбается.

– А вот и зря!

Глава 6

– Ну так почему зря? – не дождавшись продолжения монолога, спросил я Фабиана.

– Вы слышали, он был членом ордена иезуитов.

– В те времена многие ими были. Кажется, орден существует до сих пор, – ответил, пожав плечами.

– Кажется? Конечно он существует. Я член ордена... точнее был им, пока не стал задавать неудобные вопросы.

– Я знаю, что он существует. Просто он уже не так популярен, как раньше. Это в основном орден для религиозных людей, основные его члены это священники.

Фабиан Грубер засмеялся.

– Священники это лишь часть пирамиды. В орден иезуитов входят многие руководители стран, общественных объединений, владельцы и руководители крупного бизнеса.

– Хорошо. Я понял, что организация до сих пор востребована, – пожал я плечами.

– Кажется, вы не поняли. Орден иезуитов решает, куда двинется весь мир. У ордена есть полный доступ в библиотеку Ватикана.

– Я вас понял. Только один вопрос. Иезуиты это масоны?

– Нет, масоны ниже статусом, но оба ордена входят в орден иллюминатов.

– Ясно... – тут я уж точно понял, что он начитался Дэн Брауна.

– Что? – он, нахмутив брови, посмотрел на меня.

– Да ничего... Масоны – вольные каменщики. Иллюминаты – электрики. Иезуиты тогда кто?

– Вы не воспринимаете мои слова всерьез?

– Нет конечно, я воспринимаю ваши слова вполне серьезно! – хоть бы наши планы насчет Ватикана из-за моего длинного языка и из-за его слишком чувствительной натуры не разрушились.

– Извините! – Фабиан вдруг отмахивается и меняет настрой. – Я просто на взводе. Меня выгнали из ордена, а я им ничего даже сказать не мог, теперь, получается, на вас отрываюсь. Вы не при чем! Вы не обязаны знать об ордене, о его силе и власти. Большинство людей не знает.

Я выдохнул. Кажется, обстановка немного успокоилась.

Обновив чай гостям, я положил на тарелку печенье и конфеты, чувствуя напряжение. Лежащий на столе блокнот с моими записями и фотографиями разных картин вдруг привлек внимание Грубера. Он пересекаясь со мной взглядом, как бы спросив: «можно?». Я кивнул, разрешаю полистать мой блокнот.

– Как интересно... Габриэль Эйб... – он вновь пересекается со мной взглядом. – Похоже, вы что-то подозреваете... – он смеется.

– Я? Просто работы поразили. Стекланный посох, перчатки... да и лица у этих епископов как будто и не человеческие, а словно маски.

От моих слов Фабиан вскинул брови. Такое ощущение, что я попал в цель своими предположениями.

– Эти работы написаны задолго до официальной начальной даты ордена иезуитов. Но орден искусственно омоложен, так сказать. Так что на этих работах члены ордена, имеющие высший допуск к знаниям.

– А посох и перчатки это какие-то устройства?

– Я вам этого не говорил. Но давайте честно. Любое действие имеет под собой практическую цель. Думаете, в темные времена, когда люди умирали от чумы и голода, был смысл просто так делать такие побрякушки? Да и были ли у тех людей средних веков технологии? Во всяком случае у обычных людей. Не было. Но у ордена они были. И это не красивые побрякушки, это устройства... Посмотрите на эту работу, где папа Римский Сикст IV причащает слугу... видите, кровь на его губах, тогда пили настоящую кровь, в отличии от сегодняшних времен... Речь конечно о лоне обычной церкви, там пью вино и едят хлеб. А в верхах иезуитов кровь настоящая, как и плоть, до сих пор... Только так можно приблизиться к Богу.

Я сглотнул ком в горле. Каннибализм!

– Вы этого не понимаете?

– А как мне это понять. Я считаю, религия опиум для народа. Кажется, товарищ Ленин так говорил, когда хотел построить социализм.

– Он тоже был иезуитом.

– Да? Я думал, в России нет этого течения.

– Я же сказал, иезуиты во главе почти каждого государства в мире.

– Хорошо, я понял. Во главе каждого государства! А можно мы вернемся к карте Атаназуса Кирхера «Подземный мир»?

Грубер кивнул, позволяя мне продолжить.

– Вы сказали, что это настоящая карта подземного мира. Но она выглядит как что-то живое... как будто эти русла это вены, артерии, а вот эти сгустки, – я показываю пальцем на репродукцию, – это лимфатические узлы. Но что это посередине, я даже не представляю.

– Там источник... и да, земля живой организм. А мы бактерии на ней...

– Что за источник? – уточнил я по первому утверждению, хотя и второе требовало уточнения. Земля живой организм?!

– Источник жизни на земле. Источник силы. Свет.

– Хорошо, понятно, – на самом деле ничего непонятно! – А что значит земля живой организм?

– То и значит, мы на ней живем, а она сама по себе живая. Вы думаете, бактерии, живущие на вас, внутри вас, думают, что вы живы? Вы для них та же самая земля...

– Не думаю, что они вообще мыслить способны, – мне немного смешно от его реплик.

– Если вы не способны зафиксировать их разум, то это не означает, что разума нет. Мир фракталет. Он такой же в микромире, как и в макромире. Думаю, вы видели фото вселенной, которое очень похоже на нейроны человеческого мозга?

– Нет, не видел. Покажите.

Фабиан попросил обратно свой телефон, который был надежно спрятан в коробочку-чемодан. И показал странное фото. На одной половине квадрат с какими-то золотыми сгустками на темно-фиолетовом фоне. На второй половине тот же квадрат, но только, кажется, приближен один из сгустков.

- Определите, где нейроны человеческого мозга, а где фото вселенной...

- Я не знаю. Они одинаковые! - начинаю смеяться.

Глава 7

- Что, совсем никаких вариантов? - Грубер смотрит то на меня, то на Тревора, а тот, кажется, уже заскучал, слушая наш диалог.

- Никаких вариантов... хотя... справа это нейроны. А слева это вселенная. Верно?

- Нет, наоборот, - смеется Грубер.

- Ну они одинаковые, поэтому легко перепутать, - попытался я оправдаться.

Фабиан вновь спрятал телефон в чемоданчик и убрал его подальше.

- А теперь серьезно. Ватикан и все подчиненные ему государственные структуры скрывают истинное положение дел. Историю, мироустройство, политику, медицину. Все. Любая сфера окутана ложью.

- Это понятно, я по истории точно могу согласиться. Так как нахожу артефакты, которые совершенно не вяжутся с официальной историей. А большинство артефактов от людей даже не скрываются, но люди на них не обращают внимания. Взять хотя бы засыпанные города. Почти все первые этажи зданий, старше ста пятидесяти лет находятся под многометровым слоем глины. Это объясняется культурным слоем. Но в породе не повседневные вещи и перегной, в породе - глина. Причем толстым равномерным слоем, где-то чуть больше, где-то чуть меньше, поэтому он образовался за очень короткий период одномоментно, а не накапливался сотнями лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kova_dar-ya/veksel-vatikana

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)